

Журнал МАвочки и ДЕльчики № 123

Детский литературный интернет-Журнал 15.01.2018

<http://www.stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://www.proza.ru/avtor/mavdel>

Зима Татьяна Керстен

Шла по городу Зима
В старенькой шубейке.
Белым красила дома,
Дворики, скамейки,

Тротуары, фонари,
Спящие аллеи,
Стёкла серые витрин,
Краски не жалея.

А за ней неслись гурьбой
Белые пушинки,
Рассыпая над землей
Ворохом смешинки.

И укрыло с головой
Город мягким снегом.
И смеялся он с Зимой
Серебристым смехом.
14.01.14

Фото Натальи

Капустюк

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ
И * АВТОРАМ!

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и

отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLqRrO459b3lbIDjYajrpaFs1cj7UYTpno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebник#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения, чудесной зимы и приятного чтения!

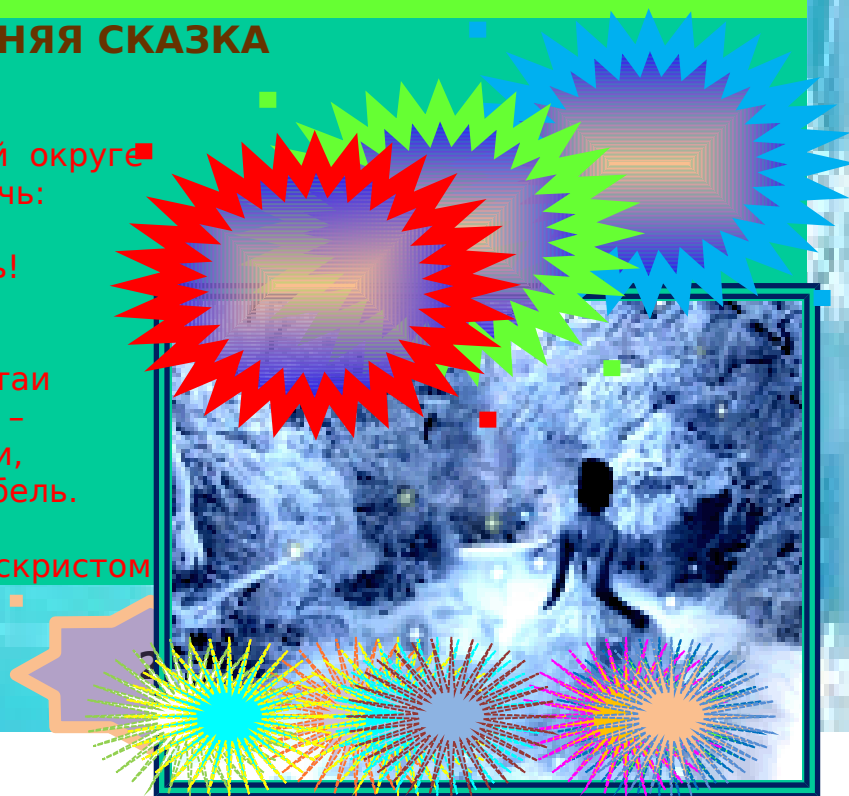
МЕТЕЛИЦА - НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Фрида Полак

Вестью радостной в зимней округе
Завершилась волшебная ночь:
Накануне у Ветра и Вьюги
Родилась раскрасавица-дочь!

Снежных бубонок лёгкие стаи
Каруселью вихля мстель –
И Метелицей дочку назвали,
Белым плодом укрыв колыбель.

Вьюга-мать - в облаченье искристом

Любовалась дочуркой своей
И, баюкая, голосом чистым
Колыбельную пела над ней.

Время шло, подрастала девчушка,
Кудри светлые – ласковый лён.
И хрустальные льдинки-игрушки
Ей дарили чарующий звон.

Снегопады пути устилали,
Лёд на реках прозрачней стекла.
А Метелица в белой вуали
Расцветала и Принца ждала.

Чаще в зеркало стала глядеться,
Поправляя алмазный наряд.
Ледяное оттаяло сердце,
А глаза жемчугами горят!

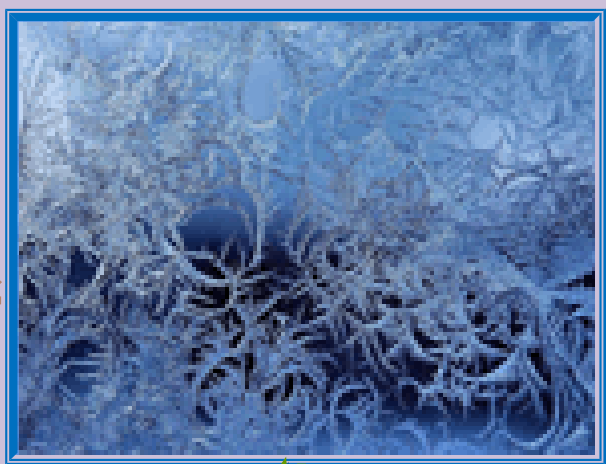
И однажды отец её, Ветер,
Предсказал измененья в судьбе:
«Прибыл самый прекрасный на свете
Королевич Морозко к тебе!»

Новогодний сюрприз – да и только!
Он привёз ей ажурную шаль.
И умчала их резвая тройка
В белоснежную звёздную даль...

ЗИМА-ХУДОЖНИЦА

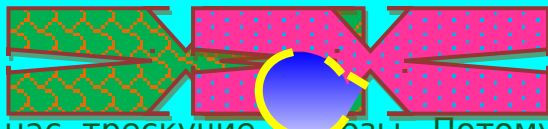
Елена Иванова-Сульдина

Ах, зима-художница! Во дворе
Развела морозную акварель.
Закатала снежные рукава,
На окошках вывела кружева,
Все покрыла инеем, а потом
Размешала синее с серебром.
И в пушистой нежности снеговой
Словно заневестился город мой.
Серебрится веточка у стекла –
Это кистью зимушка провела.
Вот и ночь-художница не спешит.
Гудто околдованный, город спит...

МОРОЗУЛЯ

Светлана Чарная

Когда-то были у нас трескучие морозы. Потому что молодыми были да озорными Мороз Морозович и его супруга Вьюга Лютовна. Жили они далеко в своей ледяной обители. Ох и любили они зимой пролетать над городами да сёлами! Ох и любили они глядеть на людей – кто и как из них к зиме готов! А особенно любили пролетать они ночью! Тишина да покой, да умиротворение. А утром такие узоры на окнах оставляли, какими не под силу написать самому маститому художнику! И, если они видели, что люди искренне радуются зиме, благословляли их, не морозили сильно. И не позволяли своему сводному брату Ветру Ветриловичу задувать их насквозь! А тех, кто вечно ныл да стонал – не щадили.

Был у Мороза да Вьюги сынок, которого назвали Морозулей. И уже с самого детства показывал он свой строптивый характер: то в октябре, когда ещё не время, то в мае приморозит, когда уже не время. Держали в узде его родители.

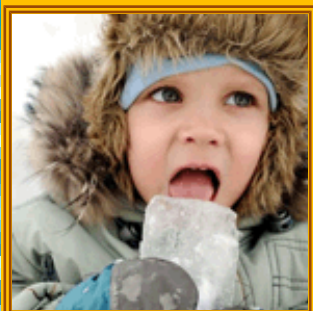
А тут они и сами состарились. Не было такой прыти и удали. Исчезла настоящая зима, стала она слякотной и неинтересной. Вот тут и пришло время Морозули. Долго он просился у родителей в самостоятельное путешествие, долго его не отпускали, боясь, что молодой да неопытный наделает много бед. Но когда-то же надо начинать! Тем более народ так хотел настоящей зимы! Вот, отпустили родители своего сына...

И пошёл, вернее полетел Морозуля! Покрывл реки крепким льдом, вновь на окнах – узоры. Так же, как его родители не щадил он тех, кто не любил зиму. Летел он над полем, над одним хуторком, где жила одна семья. И женщина часто говорила: «Ай да Морозуля, молодец! Такую зиму здоровую принёс!» «Интересно, откуда же она знает моё имя?» - подумал он. А она его просто так называла. Ласково.

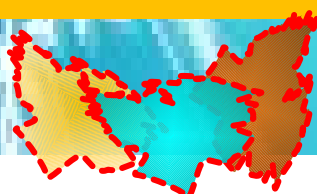
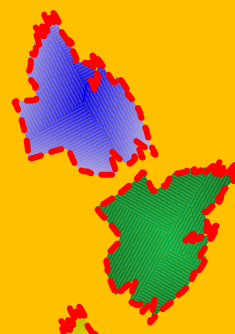
Но зима тоже когда-то заканчивается. И улетел Морозуля в свою обитель копить силы к следующей зиме. Но недаром говорят, что снегу много – хлеба много. А морозная погода самая здоровая. И самый большой урожай был у той женщины, которая ласково называла его Морозулей.

ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Наталия Скакунова

Ваня, выйдя на прогулку,
На трубе сорвал сосульку.
Это чудное создание
Показать решил он маме,
И принёс домой в кармане,
Потихонечку от няни.
А, снимая куртку, Ваня
Взял сосульку из кармана,

И, тихонечко от няни,
Положил её на стол.
Но, когда вернулась мама,
Он сосульки не нашёл.
И куда она девалась?
Только лужица осталась!

КУКЛА

Елена Соловьёва Ленинградка

Она появилась в доме под Новый год. Поздним вечером в комнату спящей девочки внесли большую коробку, перевязанную шёлковой лентой, и поставили рядом с ёлкой. Утром Яся, так мама называла маленькую Ярославу, проснулась, спрыгнула с кровати и босиком помчалась к ёлке. Мама, улыбаясь, видела в приоткрытую дверь, как дочка, сорвав крышку с коробки, с восхищением смотрела на большую куклу-принцессу, в шикарном голубом платье с кружевами. Потом Яся села на пол, взяла в руки маленькие ладошки и потянула к себе. Кукла, как живая, вышла из коробки и прильнула к груди, где птичкой в клетке стучало восторженное детское сердце.

Несколько лет Яся мечтала о такой кукле. Как Козетта из французского романа, она подолгу простаивала в магазине перед витриной, где, протянув к ней пухлые ручки, стояла самая большая, самая нарядная кукла. Видя, как счастливые девочки уносили с собой купленное сокровище, она мечтала, что когда-нибудь и к ней придёт счастье. Надежды было мало - игрушка дорогая, а денег в доме всегда не хватало. Только в семь лет, когда другие девочки уже перестают играть в куклы, её мечта, наконец, сбылась. С этого дня Яся ела, спала, гуляла только с куклой. Она стала немым участником её игр, свидетелем всех детских переживаний.

Мама много работала, и Яся научилась быть самостоятельной, не плакать, разогревать себе обед, делать уроки, а в свободное время читала, усадив рядом, как верную подружку, красавицу-куклу. Так вместе они выросли. Никакие другие игрушки не смогли разрушить их дружбу. Но, наступило время, когда Яся привела в дом одноклассников. Впервые, девочка постеснялась посадить куклу за стол, а потом и вовсе забыла о ней, беседуя с друзьями. Кукла грустно смотрела на них со шкафа. Наигравшись, гости ушли, а Яся уснула, строя планы о завтрашней встрече. С тех пор кукла почти не спускалась вниз. Только иногда мама вытирала с неё пыль и стирала выцветшее платье.

Наступило лето. Ясю повезли на дачу. Туда же отправили и ненужную старенькую куклу. У девочки появились новые друзья и пёс, с которым Яся полюбила ходить на речку и в лес. С собакой было интересно играть и, однажды, девочка вынесла из дома куклу. Пёс выхватил куклу у неё из рук и стал весело бегать по саду. Ясе понравилась такая игра. День за днём кукла служила забавой для девочки и собаки. В конце концов, надоело и это. Куклу забыли под старой яблоней и она безропотно сидела в траве под солнцем и дождём. Краски на личике полиняли, она сделалась бледной и некрасивой. Когда-то роскошное платье, стало неопределённого цвета, кружева свисали с него серыми лохмотьями. Никто не заходил в дальний угол сада. Куклу не искали. А, потом, она и вовсе исчезла. Каждый год девочка приезжала на дачу. Мама, по-прежнему, была занята на работе, появлялись и пропадали новые друзья, пёс состарился и редко выходил из своего домика. Потом он умер. Яся, впервые понесла тяжёлую утрату. Она стояла и грустно смотрела, как сосед разбивал ненужную будку.

Когда он снял маленькую крышу, Яся с мамой с удивлением увидели сидящую в будке куклу. Она, не один год делившая дом со старой собакой, была, тем не менее, цела и даже красива в наступающих сумерках. Яся плакала, а мама взяла куклу на руки и понесла в дом, чтобы умыть её и сшить новое платье.

ЗАГАДКА - ОТГАДКА. РАССКАЗ ГРЫЗУНА

Жанна Зудрагс

Ем растения, плоды,
Ягоды, чуть-чуть коры.
Поедаю насекомых...
Я – грызун для вас знакомый.

А ещё скажу, друзья,
Есть иголки у меня –
Помешать не могут в играх,
Защищают лишь от тигра.

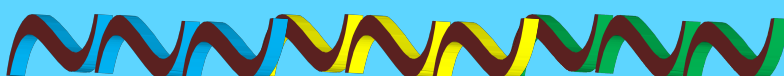
Иглы вовсе не метая!
Во врага я их втыкаю!
Требую доверия:
Это – суеверие!

Всё! Закончил свой рассказ.
Ваш рассказчик - ...

Поверье о том, что дикобраз мечет во врагов свои иглы, подобно стрелам, очень старое — это было расхожим суеверием ещё в древнеримскую эпоху. Даже в наши дни можно часто услышать такое мнение. Оно, между тем,

совершенно не соответствует истине. Иглы дикобраза, действительно, очень непрочно сидят в шкуре, но метать их зверь не способен — это совершенно невозможно в силу отсутствия соответствующих анатомических приспособлений. Да и трудно представить, каким образом игла должна быть стабилизирована в полёте, чтобы попасть в цель хотя бы на расстоянии нескольких шагов (тем более, что иглы дикобраза не обладают хорошими аэродинамическими качествами — например, они никогда не бывают идеально прямыми, а всегда имеют некоторый изгиб). Вероятно, подобное поверье возникло в связи со способностью дикобраза очень быстро, почти незаметным движением, втыкать иглы в преследователя, а затем снова отскакивать вперёд, создавая впечатление, что он всадил иглу с некоторого расстояния. Кроме того, вероятно, что при резких движениях бегущего дикобраза иглы могут сами собой выпадать из шкуры, но речь не идёт о целенаправленном их метании. /Из Википедии/

ГОРЛИЦА

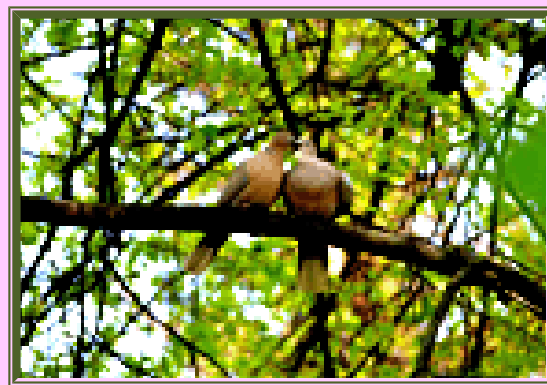
Леонид Пауди

«Многие знания умножил», — снова убедился в правильности этого выражения, когда решил заглянуть в описания орнитологов жизни малой горлицы. Ведь до этого с наивным умилением наблюдал за парой горлинок, поселившихся в моём дворе.

Эта пара изящных птиц заставляла меня смеяться, когда их воркование, так похожее на смех - «ху-хаа-хаа-хаа-хаа-ху-ху» - через несколько тактов заставляло меня вначале улыбаться, а потом и смеяться в голос, чем уже и я сам заражал смехом окружающих. А уж, когда видел их целующимися, то сразу вспоминалось: милуются, как голубки! А оказывается, что они не милуются, а подкармливают друг друга, отрывивая «птичье молоко» - смесь проглоченной ранее пищи, смешанной с зубным выделением. В конце концов, это их дело, но конфеты «Птичье молоко» я есть перестал.

Кроме этих прелестных созданий, в моём дворе - много разных пернатых обитателей. Не все они улетают зимой. И когда выпадает много снега, и птицам становится трудно добывать себе корм, вывешиваю для них кормушки. А может быть для себя? Ведь так увлекательно наблюдать за повадками разных птиц, которые собираются у этой зимней столовой. Да и заснеженный двор, утыканный скелетами обнажённых деревьев и кустов, оживает. Хорошо, что ещё туя, кипарис да огромная ель, тянущая свои лапы с соседнего участка, оживляют летаргический сон моего сада.

Но там, где такое скопление птиц, незамедлительно появляются соколы и коршуны, которым хочется полакомиться свежатиной. И нередко им это удается, когда ослабленная пичуга не успевает улизнуть от когтей хищника.

В очередной визит коршуна не повезло одной из горлиц моей пары. Горлицы моногамны. Они образуют пару на долгие годы. Но я надеялся, что по весне оставшаяся в одиночестве птица встретит нового спутника. Горлица одиноко многие часы просиживала на проводе, только изредка слетала к кормушке и подбирала со снега сброшенный сверху корм. Даже не улетала, когда появлялся очередной коршун, как будто нарочно подставляла себя под его когти. И странно, хищник щадил её. Он выбирал себе жертву среди других пернатых. Даже, когда промахивался, усаживался на заборе или на ветке дерева, крутил головой, глядя по сторонам, но не трогал горлицу.

Наступила весна. Прилетели грачи, скворцы, ещё какие-то, неизвестные мне птицы, а моя горлинка всё сидела в одиночестве. Двор наполнился птичьей разноголосицей. Но я больше не слышал воркования, вызывающего ответный смех. Только очень печальное, еле слышимое «У-у-у», время от времени напоминало мне о разыгравшейся зимой трагедии. Уже лето подходит к своей середине, а голубка так и тоскует на своем месте, на проводе, не улетая даже при появлении коршуна.

О ГОРКЕ, КУВЫРКОМ...

Надежда Радченко

Вниз по горке кувырком
Я качусь, как снежный ком.
Хорошо накатан лёд.
Берегись, честной народ!

А за мною прямиком
Папа - тоже кувырком.

Лезет снег за воротник,
И в ботинки лезет снег.
Папа стал, как снеговик,
Я - как снежный человек.

Вниз по горке с ветерком
И бегом наверх опять.
Но боюсь, что нас потом
Мама может не узнать.

Скажет: «Ну-ка, два сугроба,
Марш домой обедать оба!»

КАЖДОМУ - ДЕЛАМ ЕГО

Александрина 2

Жили-были в одной деревне брат с сестрой. Сестра вышла замуж за небогатого мужичка, нарожали они детей кучу и жили весело и счастливо, да заболел муж и умер. Осталось семья без кормильца.

Но, хоть и перебивались они с хлеба на воду, всё равно приветливые были и добрые. Брат женился на злой и жадной женщине, да и быстро сам стал злым и жадным. Детей у них не было, зачем лишние рты кормить.

О ту пору проходили мимо деревни нищие калики перехожие, устали, видят дом стоит, огромный, всеми окнами светится. Постучались, на ночлег попросились. Да выгнали их взащей, ещё и собаками грозили. Побрели они дальше, видят домик стоит махотошный, оттуда детский смех льётся. Стукнули в окошко, хозяйка выглянула, выбежала, захлопотала.

- Заходите скорее в дом бабушки, ливень-то какой на улице. Хоть дом у нас маленький, да ничего, все уместимся, в тесноте, да не в обиде.

Зашли путники, у печки примостились, нехитрым ужином угостились, обсохли, обогрелись, да и задремали. А на утро с петухами в путь собрались. Провожает их хозяйка в дорогу, последнюю горбушку завернула:

- Рано больно пошли и завтрак-то не готов, хоть в пути перекусите. А мимо пойдёте, так ещё заходите.

Поклонились ей старцы.

- Спасибо тебе, добрая женщина, и за заботу и за угощение. Жаль нечем отблагодарить тебя, ну ладно, пусть будет так: всё, что с утра делать будешь, к вечеру лишь кончишь.

Проводила женщина калик перехожих и пошла в амбар, отмерить чуть-чуть муки – на завтрак детям. Посмотрела, а в мешке-то на доньшке. Хватит ли до нового урожая? Приуныла, но делать нечего. Взяла мерку отмерила, а рука опять с меркой в мешок полезла и выгребает из мешка мерку за меркой. Вроде на доньшке было, а мука не кончается. Тут и дети

проснулись, прибежали, да давай муку по пустым мешкам сыпать, так до вечера и сыпали. Да мешков не хватило, послала старшего мать к своему брату, чтобы мешков дал. А брату интересно стало, что это нищая сестра в мешках хранить собралась. Рассказала ему сестра о таком чуде. Мешков он дал, пошёл к жене, напустился на неё:

- Это ты, выгнала стариков, вот теперь мы ни с чем, а у сестры муки – столет есть не переесть.

Побежала жена за слугами, чтоб лошадей гнали, в ноги к каликам пали, но уговорили у них погостить. Догнали слуги старцев, согласились те вернуться, что ж не погостить, коль сами зовут. Усадили их за стол, а хозяйка не подходит, нос воротит, воняет, дескать, от перехожих. Хозяин суетится, всё в тарелки подкладывает, да вот только еда, похоже, не первой свежести. Засобирались путники в путь, а хозяин их спать оставляет, вон говорит в хлев и рогожку уже для них постлал.

- Да нет, уж, не обессудьте, хозяева – усмехнулся один старичок – мы и так вас обпили-объели, а отблагодарить и нечем.

- Ну ладно – говорит другой путник – завтра как проснётесь, что первое делать будете с утра, то и до вечера проделаете. – И ушли калики перехожие своей дорогой.

Обрадовались жадный брат с женой, стали они решать, что же им завтра делать, всю ночь проспорили, чуть не подрались, так и не пришли к согласию. А чуть свет хозяин побежал в хлев баранов считать, да на навозе поскользнулся, в него и бухнулся, соскочил, и опять поскользнулся. Так и провалился в навозе до вечера. А жена его увидела, бранить начала, что её не послушал – она хотела масло из бочки черпать. Да так и проругала жена мужа до вечера. Вся деревня бегала на такое смотреть, даже из окрестных селений успели добежать, да поглазеть, благо день-то летом долгий. Ох, и умора была. Только на закате жадины успокоились. Один – весь в навозе, целый месяц отмывался, да, говорят, почти год потом воняло, во, как навоз вьелся. Другая – хрипела, да сипела долго, на слуг орать не могла. Хоть им радость.

Вот такая история говорят, приключилась, правда не знают где, но поделом-то, да по делам каждому досталось. А калики перехожие где-то, наверное, до сих пор по свету бродят. Если ещё что про них услышите, мне рассказать не забудьте, уж больно они интересно награды раздают. Да и сами вечерком подумайте, а вам бы какая награда досталась, да за что.

Иллюстрация – Наталья Губановой «Отшельники»

БЕРЕЗКИ В СНЕЖНЫХ ЧЁЛОЧКАХ

Наталья Капустюк

Зима пришла с метелями,
Снежит, пуржит неделями:
Сугробы в каждом двореке
И в каждом закутке!

Папахи, треуголки
На крышах и на ёлочках,
Берёзки в снежных чёлочках
Лёд стойкий на реке!

Возьму лопату с полочки,
Смету снежок метёлочкой –
В морозные осколочки
На солнце посмотрю!

В январском вьюжном месяце
Каникулы - нам весело!
Щебечет птаха песенку
Красавцу снегирю!

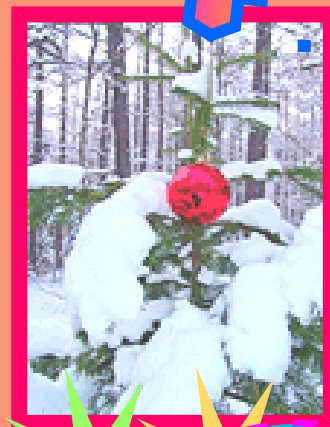

фото автора

ФАЛЕНТА. ГЛАВА ШЕСТАЯ. КОРОЛЕВА ЯЩЕРИЦ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

начало в номере 118

Тарсуф спешил на пастбище.

- Только бы с Кархазом ничего не случилось, - волновался старик. - От такого, как этот бородач, всего можно ожидать. Хорошо, что, хоть дух - рядом с ним и постарается помочь.

Старик часто поднимал голову и смотрел на небо, чтобы по звёздам определить, куда ему идти, однако ещё не было так темно, и горизонт слабо светился от зашедшего солнца.

- Ничего, - успокаивал он сам себя, - ноги сами доведут до нужного места. Сколько раз им приходилось проделывать этот путь! Постарел ты, Тарсуф, совсем постарел. В твоём возрасте не ходят ночью по пустыне.

Но кажется, слышится звук воды, или я ошибаюсь?

- Кархаз, ты здесь? - закричал старик. - Откликнись. У тебя всё в порядке, внучек?

- Здесь дедушка, здесь, - вскочил на ноги пастушок и поспешил ему навстречу. - Иди сюда, присядь. Что случилось, почему ты решил ночью прийти сюда?

Старик подошёл и обнял внука.

- Все хорошо, мой мальчик, - улыбался он. - Я немного беспокоился за тебя, ведь ко мне на верблюде приезжал странный незнакомец и сказал, что ты решил продать ему стадо. Мне очень не понравился его вид. От таких людей лучше держаться подальше.

- Гость был карликом, имел густую чёрную бороду и острый взгляд? - Забеспокоился пастушок.

- Значит, он меня не обманул, когда говорил, что видел тебя, - чуть успокоился Тарсуф. - Но почему ты хочешь, чтобы наши козы достались ему? Разве тебе нужны деньги?

- Послушай, дедушка, - прервал старика Кархаз. - Я ничего продавать не собираюсь. Этот бородач - страшный и злой колдун Лерсук. Он днём был здесь и расспрашивал, откуда появились овцы, подходил и трогал их. Потом схватил золотистого козлёнка и хотел силой забрать его. Не помоги мне верблюду, это бы ему непременно удалось. А потом колдун превратился с огромную змею и уполз.

- Ты сам это видел? - испугался Тарсуф. - Может тебе привиделось? В пустыне всякое бывает.

- Конечно сам, - обиделся пастушок. - Дух потом мне рассказал, кто этот карлик.

- Какой же ты у меня смелый! - обнял пастушка дед. - Я присяду, а то устал с дороги.

Старик опустил на землю и усадил рядом Кархаза.

- Рассказывай, как всё было. Мне не терпится узнать про этого колдуна.
- Подожди, дедушка, - тронул его за руку внук. - Сейчас есть более важное дело.

- А что случилось? - опять забеспокоился Тарсуф. - Может, я смогу чем-то помочь?

- Дух скоро должен пойти к Королеве ящериц, - стал рассказывать пастушок. - Она согласилась с ним встретиться. Как только взойдёт луна ему надо быть у неё.

- К Королеве ящериц? - чуть не подскочил старик. - Ну и дела... А как он её найдёт?

- Не беспокойся, дедушка, его проводят к ней, - успокоил дедушку пастушок.

- Подожди, дай мне подумать, - потёр лоб Тарсуф. - Столько новостей, что голова кружится...

Старик смотрел то на небо, то на пастушка.

- Дух твой друг, Кархаз? - неожиданно спросил он.

- Конечно мой друг, самый лучший и верный, - кивнул пастушок. - А зачем ты это спрашиваешь?

- Тогда и ты, внучек, должен пойти с ним к Королеве ящериц, - вздохнул Тарсуф. - Ему нельзя одному идти во дворец. - Кто знает, что его может там поджидать.

- Дедушка правильно говорит, - впервые вмешался в разговор дух. - Вдвоём всегда веселее. Если ты будешь рядом со мной, Кархаз, мне будет гораздо легче.

- А как же стадо? - растерялся пастушок. - Кто за ним присмотрит?

Вдруг бородач с Магдусом придут сюда?

- Я прослежу за козами, - погладил внука по голове дед. - Об этом ты не беспокойся.

- Как не беспокоиться? - вскочил на ноги Кархаз. - Подумай, что может быть! Если бородач с Хитрым Лисом появятся здесь, ты ничего не сможешь сделать, дедушка. Их будет двое, а ты - один. Даже верблюд не сможет защитить тебя.

- Пастушок прав, - раздался голос духа. - Старика нельзя тут одного оставлять. Это слишком опасно. Но, кажется, я придумал, как нам поступить. Если Тарсуф согласен, то и он, и стадо станут невидимыми, пока мы не вернёмся. Даже колдуну Лерсуху не под силу будет их разглядеть. Что скажете?

- Ты хорошо придумал, дух, - улыбнулся Тарсуф. - Давай, так и поступим. Но как Кархаз пойдёт с тобой?

- Это совсем просто, - успокоил дух. - Он, как я, тоже станет маленькой ящерицей.

- Дух стал ящерицей? - поразился старик. - Может я ослышался и неправильно понял?

- Ты все верно понял, дедушка, - рассмеялся пастушок, и перестань удивляться. - Раньше мой друг был золотистым козлёнком, а теперь превратился в ящерку.

- Так вот о каком козлёнке мне говорил бородач, - усмехнулся старик. - Можно, я на тебя посмотрю.

Ящерица выползла из травы и взобралась на рукав одежды деда.

- Красивая, очень красивая... - улыбнулся Тарсуф. - В нашей пустыне я таких никогда не встречал.

- У нас совсем мало времени. Пора уже начинать, - заторопился дух. - Вы готовы?

- Приступай! - почти хором ответили внук с дедом.

Не прошло и пары мгновений, как стадо вместе со стариком растворилось в воздухе и исчезло, а рядом с золотистой ящерицей появилась вторая, тёмно-коричневого цвета.

- Теперь будем ждать, когда полностью взойдёт луна, - проговорила золотистая ящерица.

- Я здесь, - услышался голос Лемды. - Нам надо спешить, Мельдор. Королева ждёт тебя!

- Тебя зовут Мельдор? - удивился пастушок.

- А это кто с тобой? - махнула хвостиком Лемда. - Ты не предупредил меня, что будешь не один.

- Познакомься, это мой друг, Кархаз, - качнула головой золотистая ящерица. - Он - пастушок и часто сюда пригоняет своё стадо.

- Я знаю его и часто здесь вижу, - успокоилась Лемда. - Однако, Королева не предупреждена, что ты будешь не один. Вдруг она рассердится и не примет вас?

- Не беспокойся, - уверенно ответил Мельдор. - Когда твоя повелительница узнает, с какой просьбой я пришёл, ей будет совсем не до этого. Ты сама убедишься.

- Ладно, - подумав, согласилась, ящерица. - Теперь уже поздно спорить, будь по-твоему. Но если Королева выразит недовольство, так как вас двое, ты и будешь в ответе. А сейчас нам надо поторапливаться, луна уже почти взошла.

Лемда быстро ползла вперёд, а Кархаз с Мельдором осторожно следовали за ней.

- Нам сюда, - остановилась около трещины в земле ящерица. - Следуйте за мной.

И она юркнула в расщелину.

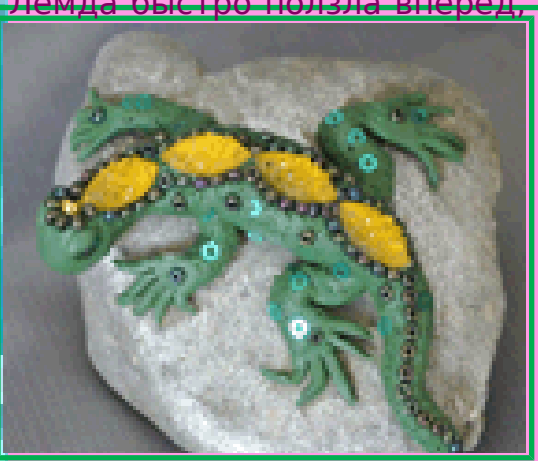
Вначале было очень трудно ползти, и Кархаз с Мельдором еле продвигались через проход, но постепенно он стал расширяться, и в какой-то момент перешёл в просторный коридор. Непонятно откуда идущий свет освещал стены, пол и потолок.

- Как здесь красиво! - осматривался Кархаз.

- Посмотри, Мельдор, стены сверкают

драгоценными камнями и золотом.

- Сейчас не время смотреть по сторонам, - вернулась к друзьям Лемда. - Вы забыли, что Королева ждёт нас?

Коридор всё расширялся. Свет внутри него тоже начал меняться. То он был синим, то жёлтым, то зелёным. Впереди показались золотые двери. Две огромные ящерицы открыли их, и друзья оказались в большом, просторном зале.

Радужные блики пробегали по потолку, а вдоль стен, замерев, выстроилась охрана из огромных ящериц.

Впереди стоял большой трон, ножки и поручни которого были в виде изогнувшихся ящериц с открытыми пастями, а спинка – из переплетенных между собой трёх ящериц, в глаза которых были вставлены изумруды. Все вокруг было богато украшено золотом.

На троне сидела Королева.

Это была необычайной красоты огромная ящерица, изумрудного цвета с ярко-золотыми причудливыми пятнами. Ажурная, вся усеянная драгоценными камнями корона украшала её голову.

- Так чего же ты хочешь от меня, Мельдор? – внимательно разглядывая вошедших, обратилась хозяйка зала. – И кто это рядом с тобой? Мне Лемда сказала, что ты придёшь один.

- Выслушайте меня Королева, – склонила голову золотистая ящерица. – Я – Мельдор, Принц звезды Фалента. Меня похитили и привезли на Землю. Но мне очень трудно здесь жить. Тут воздух очень сухой и жаркий. С каждым днём я становлюсь слабей, и если вскоре не вернусь домой – погибну.

- Ты – Принц Фаленты? – удивлённо наклонилась в сторону говорящего Королева. – Я знаю эту звезду. Но как мне убедиться, что ты говоришь правду?

- Если вы знакомы с моей звездой, то, возможно, видели или слышали про огромный дворец, где я раньше жил. Он – словно невесомый, постоянно парит в воздухе и сделан из тончайшего стекла. А когда солнце всходит и заходит, его стены играют такими же яркими бликами, как здесь. И ещё у нас повсюду текут прохладные и чистые ручьи. Вода в них сиреневого цвета, а по берегам растёт много розовой травы, над которой летают красивейшие бабочки и мотыльки. На моей родине ящерицы побольше, чем тут и полосатые.

- Да всё так и есть, как ты рассказал, – улыбнулась Королева. – На ящерицах Фаленты одна полоска идёт за другой. Кажется, будто их окрасила сама радуга. Теперь я не сомневаюсь, что передо мной стоит Принц этой яркой звезды. Но как ты попал сюда?

- Меня похитил злой карлик Лерсух, – горестно вздохнул Мельдор. – Я его вчера видел.

- Лерсух прибыл на землю? – по лицу Королевы пробежало отвращение. – Этот страшный бородач снова оказался здесь? Но зачем ему понадобилось красть тебя и оставлять в пустыне? Он же знает, что ты Принц! Что на уме у этого злодея?

- Вот причина по которой, я и хотел встретиться с вами, Королева, – продолжил Мельдор, – и попросить помочь мне вернуться на Фаленту. – А ящерица, что пришла со мной – мой друг, пастушок Кархаз. Он очень смелый и добрый.

- Так вот кто с тобой пришёл... - загадочно улыбнулась Королева. - Я однажды видела твоего деда, малыш. Это было много лет назад. Тогда Тарсуф был совсем молодым и красивым юношей. Может быть, и он заметил меня.

- Он мне часто рассказывал про вас, Королева, - вступил в разговор Кархаз. - От него я и узнал, что вы существуете, и посоветовал моему другу обратиться к вам.

- Я постараюсь помочь тебе Мельдор, - после долгих раздумий продолжила разговор Королева. - Но для этого понадобится время. Если Лерсух узнает, что ты встречался со мной, я буду бессильна вернуть тебя на Фаленту. Он очень злой и хитрый волшебник, и моих сил не хватит преодолеть его колдовство. Ты можешь оставаться здесь, а Кархазу придётся вернуться.

- Где пастушок, там же буду и я, - уверенно произнёс Мельдор. - Он - мой друг!

- Хорошо, - понимающе кивнула Королева. - Тогда следующей ночью встретимся снова. Лемда придёт за вами.

Зал исчез, и ящерицы оказались на поверхности земли.

- Нам надо поспешить к дедушке, - торопил Мельдора Кархаз. - Не забывай, что мы его оставили одного. Но почему ты мне раньше не сказал, как тебя зовут и что ты - Принц Фаленты? Настоящие друзья так никогда не поступают.

- Прости меня, пастушок, - смущенно оправдывался Мельдор. - Я не хотел тебя подвергать опасностям. Лерсух мог похитить тебя и попытаться выведать, кто я. А когда человеку что-либо неизвестно, он отвечает спокойно и уверенно. Даже по глазам видно, что не лжёт. Запомни, два простых, но волшебных слова: «НЕ ЗНАЮ». Они от многих бед спасают.

- Видимо, ты прав, дух, - вздохнул Кархаз. - Ты не обижаешься, что я так тебя называю?

- Конечно, нет, - рассмеялся Мельдор. - Называй, как тебе удобно.

- Духом быть хорошо. Сам не пойму, кто я теперь. Был Принцем, потом стал козлёнком, сейчас превратился в ящерицу. Кто может сказать, что впереди меня ждёт...

- Что там за тень? Нам лучше говорить тише, - насторожённо прошептал Кархаз. - Давай подползём ближе и разузнаем. Ты слышишь знакомый голос?

- Но куда мог подеваться этот мальчишка, - расхаживал по траве карлик. - Может, ты знаешь? - обратился он к Верблюду. - Не мог же он ночью тронуться в путь.

Верблюд только кивал головой.

- Хватит поводить мордой по сторонам, - разозлился бородач. - Мне это надоело! Так и быть, превращу тебя на время в человека, чтобы смог говорить.

Вместо верблюда появился Магдус.

- Ты видел, видел?.. - изумленно шептал Кархаз. - Это Хитрый Лис был верблюдом. Оказывается, вот на ком разъезжает колдун. Даже жалко Магдуса.

- Вижу, пастушок, всё вижу, - раздалось в ответ. - Но сейчас нам лучше помолчать. У Лерсуха очень острый слух. Давай послушаем, что он дальше скажет.

- Так где может быть Кархаз? - обратился к Магдусу колдун. - Давай, говори и не медли.

- Откуда мне знать... - потирая бока, вздыхал тот. - Позволь мне присесть и немного прийти в себя. Думаешь, весь день под солнцем легко тебя на себе везти?

- Ты же Хитрый Лис, - прервал его Лерсух. - Значит, всё должен знать. Где пастушок?

- Может, он к своему деду вернулся, - произнёс первое, что ему пришло на ум, Магдус.

- Может и так... - задумался бородач. - Тогда тебе придется быстро сбегать в деревню и все разузнать.

- Я устал, Лерсух, очень устал, - жалобно произнёс Хитрый Лис. - Мне хочется пить и есть. Не будь таким жестоким. Разреши хоть немного отдохнуть.

- Тогда опять станешь верблюдом, и поедем вместе, - зло рассмеялся карлик. Выбирай...

- Ладно, я пойду всё быстро разузнаю и вернусь, - вздохнул Магдус. - Надо же мне было красть поднос и платок...

- Ты лучше перестань себя постоянно жалеть, - разозлился Лерсух. - Надоело слушать твоё нытьё. Вставай и живо отправляйся в деревню! Только попробуй не возвратиться! Попробуешь меня обмануть - превращу тебя не в верблюда, а в змею. Ты же знаешь, что, если и сбежишь, всё равно разыщу тебя.

Магдус почесал затылок и скрылся в темноте.

- Как же он боится меня и весь дрожит, - довольный собой и, поглаживая бороду, думал карлик. - Может, на Фаленте и расколдую его. Такой слуга мне не помешает. Главное - поскорее уничтожить Мельдора. Ещё несколько дней, и ему придёт конец. Здешние вода и жара не позволят ему долго продержаться. Где же этот паршивый Принц и его друг пастушок? Как сквозь землю провалились...

Магдус шёл и разговаривал сам с собой.

- За что такие беды на мою голову? Жил бы себе спокойно, а мне был этот шелковый платок? Лежал себе постоянно под тюфяком, и пользы от него не было. Да и блюдо... Эх, только бы избавиться от этого карлика...

Начну новую жизнь. Попрошу у всего села прощения и заживу прежней жизнью. Язык ноет от боли. Попробуй, походи под солнцем и весь день ешь эти проклятые колючки... А может и вправду назад не возвратиться? Нет, нельзя... Надо во что бы то ни стало постараться перехитрить колдуна. Только тогда удастся от него избавиться навсегда. А пока сделаю вид, что во всем слушаю его.

Так, размышляя, он незаметно вошёл в деревню. Вот и дом старика Тарсуфа. Он прильнул ухом к дверям, но было тихо.

- Какой же я глупец, - подумал Магдус. - Если бы Кархаз вернулся, слышалось бы бляение коз и баранов. Да и верблюд бы ворочался. Верблюд... Теперь ты сам верблюдом стал, Хитрый Лис... Возишь этого карлика. Ну и жизнь... Эх...

Он тихонько приоткрыл дверь. В комнате никого не было.

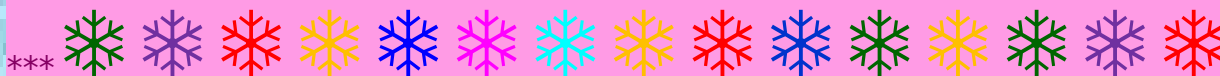
- А где же Тарсуф? – войдя, осматривался Магдус. – Куда мог подеваться старик? Уже поздняя ночь...

Он вышел, тихо прикрыл дверь и юркнул в свой дом.

- Пусть этот бородач немного подождёт, - ухмылялся Хитрый Лис. – Ничего с ним не случится, если попозже вернусь. Не разрешил мне у ручья полежать, так я у себя дома отдохну. Всё же хорошими соседями были Кархаз с дедом...

Он лег на свою кровать и продолжал тяжело вздыхать. Разное проносилось у него в голове.

- Однако пора и возвращаться, - в последний раз оглядывая свой дом, с грустью произнёс Хитрый Лис. – Но погоди, бородач. Недолго тебе на мне ездить. Я непременно избавлюсь от тебя. Не думай, что раз ты – колдун, то твоя власть вечна.

- Где ты столько времени пропадал, - завидев силуэт, набросился на Магдуса Лерсух. – Небось не бежал, а тихо себе шёл.

- Зря ты так злишься, - пытался оправдаться Хитрый Лис. – я и без того спешил, как мог.

- Рассказывай, что там, в деревне, - дёрнул его за рукав карлик. – Ты видел пастушка?

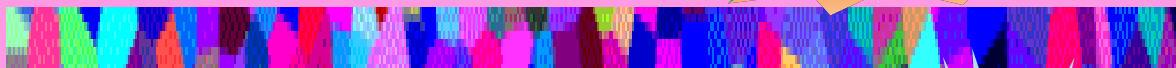
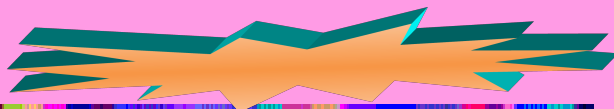
- Нет его в селе, - усмехнулся Магдус. – И деда тоже нет. Я даже зашёл к ним в дом и проверил.

- Как это нет? – подскочил Карлик. – Ты обманываешь меня! Куда они могли вдвоём подеваться?

- Стать мне опять верблюдом, если говорю тебе неправду, - вскричал Хитрый Лис. – Сам можешь проверить. Пуст дом Тарсуфа. Ни пастушка, ни деда. Словно сквозь землю провалились.

- Тогда где он, где?! - стал трясти Магдуса карлик. – Это ты виноват, что они исчезли!

Продолжение следует

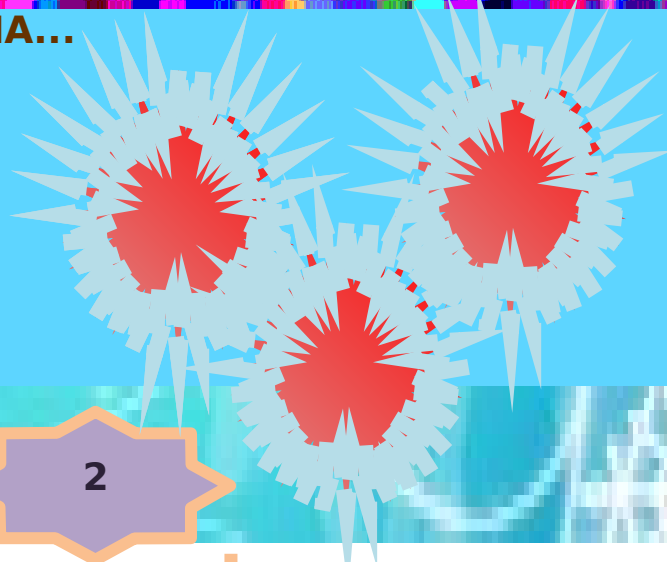

Я ЛЕПЛЮ ИЗ ПЛАСТИЛИНА...

Владимир Полторжицкий

Я леплю из пластилина
Всё, что только захочу:
Захочу - слеплю машину,
Мне такое по плечу.

Вылеплю из пластилина
Разноцветных лошадей
И на их широких спинах

Рассажу богатырей.

Вылеплю из пластилина
Моря синего залив.
Там весёлые дельфины
Разрезвились, к нам приплыв.

На деревьях фрукты зреют...
Я люблюсь на красу:
Пластилиновые звери
В пластилиновом лесу...

ПО ТУ СТОРОНУ ДВЕРИ, ИЛИ О ЧЁМ НЕ УЗНАЛА КОШКА

Анна-Мария Ситникова

Скрежет старого ключа в заржавевшем замке... Скрип сосновой, почерневшей от дождей двери... В узком проёме деревенского покосившегося сарая в солнечном луче заплясали сотни, нет, тысячи разноцветных пылинок.

Снова скрип, стук, повизгивание напрочь позабывших запах масла петель, и в наступившем щелеватом сумраке раздалось кряхтение:

- Никак к нам но-о-овенький пожаловал!

Что-то грузное, железное, обмотанное паутиной, выдвинулось из тёмного проёма поближе к краю неструганной доски настила. Строго сдвинув седые дужки-брови, почётный ветеран сарая разглядывал гладкие металлические, ещё сверкающие пузатые бока вновь прибывшего.

- Кто таков? - продолжило допрос ржавое страшилище, лязгая зубастой подставкой.

- Я... это... Чайник, элект-трический, модель НР-564, з-завода «Электрокорпорация», выпуск 2013го...

- Да не части ты так!

«Лязг-лязг» - совсем рядышком. «Пых-пых» - замшелое угольное дыхание:

- За какие провинности тебя выслали?

- Э-э-э... я ...временно, сказали...

- Ага.

- С-спираль с-сломалась... надо в город ехать... руки не доходят...

- Ага-ага, знаем сказки, проходили.

- Э-э-э... постою... недолго... на к-краешке... на самом...

- Что ж-ж-ж, братцы, з-з-за без-з-зобразие такое, раз-з-зве ж-ж-ж так е-е-есть встречают-привечают? - зажужжало, заскрипело где-то возле дальней

стенки. - Утюг Иванович, не пуж-ж-жай молодого, глянь, в одночасье с полки сверз-з-знется, бока помнёт! Авось правду говорить-та: з-з-заберу, родимого, починять.

- Да не пугаю я вовсе, Самопрялка Марьевна, так, для порядка приструнил и только.

- Милости просим! Милости просим! - зазвенели чайными ложечками о стеклянные края стаканы в литых узорчатых подстаканниках. - Вы, вроде - с кухни приезжий, как нам показалось? Чай, мы вам соседями приходимся... Нас раньше было шестеро. Двое треснули ещё лет тридцать назад, одному не повезло: потерялся при переезде, а младшенький в почёте - Подсвечником-на-всякий-случай работать в доме остался.

Пожалуйста на нашу верхнюю полочку! Мы сейчас Самоварыча кликнем, чай, он вам дальним родственником приходится, у него тоже на боку буквы с циферками есть. Всё ж приятней с родной душой деньки коротать.

- Ишь, растрезвонились, аж голова загудела! - пробурчал Утюг Иванович, уползая в свою паутинную нишу. - Посплю что ли.

- А я бы послушала, что ж-ж-ж нового в мире-то творится. Сидим тут полвека, новостей никто не принесёт. Вы первый пож-ж-жаловали, - вновь зажужжала Самопрялка из своего угла.

- И мы бы послушали, - слышалось сверху.

- И мы, - донеслось снизу.

Пузатый Чайник подтянул поближе электрошнур с вилкой и оглянулся. С огромных крюков и кривых гвоздей, вбитых в бревенчатые стены, глядели на него слушатели: громадные Топоры-Колуны с расшатанными топорницами и маленькие зазубренные Топорики, беззубые Грабли и стёртые Тяпки, затупившиеся Лопаты и погнутые Вилы, щербато улыбались Серпы, вопросительно изгибалась Подкова.

- Расскажите, расскажите! - железный перезвон заставил очнуться ото сна летучую мышь, она с недовольным писком сорвалась с насиженного места под потолочной балкой и вылетела через слуховое окно во двор, ошалело метнулась от жарких солнечных лучей в заросший деревенский сад.

- Ну, если вы настаиваете, - засмутился Чайник. - Расскажу...

- Я живу, - начал родственник Самоварыча, запнулся и грустно продолжил.

- Вернее, жил в хозяйском доме на кухне. Там у нас светло и шумно было. С утра я просыпался самым первым, звонко свистел, сзывая всё человеческое семейство за столик.

- Батюшки мои, куда ж-ж-ж Большой Стол-то делся? - ахнула Самопрялка Марьевна, застучав от волнения деревянной подножкой. - Мы с ним рядышком в горнице-то стояли, на видном месте... Ладно, ох, рассказывай ж-ж-же дальше, милоч...

- Ну так вот, после моего свистка начинала работать моя подружка Микроволновка - печка такая, тоже электрическая, как я... Знаете, какие она бутерброды печь умеет?

- Матушка моя, Печь-то куды дели, Русскаю, ж-ж-жаркаю?

- Печь разобрали, сказали: «В доме места и так мало, да и ни к чему пережитки прошлого, если и газ, и вода в доме».

- Значится, и Колодец раз-з-зобрали? - опять встряла в рассказ Чайника самая древняя обитательница дома.

- Разобрали!

- Современность... - подытожил Утюг Иванович из мрака.

- Скажите, пожалуйста, что же, Стаканов больше на свете нет? Люди больше чай не пьют что ли? - затараторили взволновано Стаканы.

- Отчего ж не пьют, пьют. Только из Термокружек модных, с наклейками, - терпеливо пояснил рассказчик.

- А кашу-то, кашу варят? - это отозвались Чугунки со средней полочки шкафа.

- Отчего ж не варят, варят. В Кастрюлях из стекла, а бывает, что сразу в пластмассовых Коробочках кипятком заваривают, вот.

- Помните, как нас в Русскую Печку ставили со щами, затирухой, с кулешом... Ах, как пахла пшёнка со шкварками... - опять загрузили Чугунки.

- А меня - с пирогами грибными... - прошамкал насквозь прожжённый Противень, прикрывая некрасивую дыру обшарпанной Разделочной Доской.

- Эх, были времена, не чета сегодняшним! По праздникам, помнится, доставали меня из кованого бабушкиного сундука, на стол в гостиной стелили. Гости красотой моей восхищались... На что теперь я похожа стала

- дерюга, петушки и ягодки вышитые цвет потеряли, края обмахрились, а от пыли кашель - сил нет терпеть! - закашлялась чумазая Скатерть. - Никому я такая не нужна!

- В общем, наверное, не нужна: скатертей на кухне я не замечал, - согласился Чайник. - На нашей кухне - Столик, с похожими картинками: петухами и ягодками, правда, пыль и грязь ему не страшны, потому что покрытие сверху приклеено специальное, пластиковое называется.

- Вот-вот, мои вышивки скоро мыши по ниточкам растаскают, а нынешним хозяевам и дела нет! Эх-ма, жизнь непутёвая...

- Ой, ладно, Скатерть Самобрановна, не ты одна в отставке оказалась, - раздалось треньканье из-под потолка. Среди сухих венчиков, сделанных из когда-то собранных целебных ромашки и чабреца, закачалась Балалайка. - Как-то люди без моих плясовых обходятся, аль праздников не празднуют нынче?

- Да к чему им... как вас зовут? Балалайка?.. инструмент бренькающий? - рассмеялся Чайник. - Струны перебирать - наука непростая, а времени у людей никогда не хватает: то на работу опаздывают, то на учёбу спешат. У них вместо балалаек Центры Музыкальные, Плееры, Телефоны Мобильные и ещё Компьютеры есть. Там музыки - слушать-не переслушать! И новости по Радио день-деньской, и фильмы цветные по Телевизору, интересные!

- Про старину? - прошептало что-то возле порога.

- Кто это спросил? - подивился Чайник.

- Лапоть я, раньше меня уважали...

- Сейчас тоже уважают, - успокоил тихо говорящий Рассказчик. - Чень, у нас на кухне в похожей плетёной Вазе лежит, хозяева говорят, что это «под старину».

- Печенье лежит? Я ж не миска какая, я - обувь, вещь необходимая! Жаль, сейчас, пожалуй, никто не позарится: лыко на мыске развязалось да плесень подошву точит...

И тут со всех сторон раздались голоса, звонкие, хриплые, высокие и низкие - все вещи разом бросились вспоминать о бывшем житье-бытье. Так расшумелись, что на шум пришла кошка, прошмыгнула в лазейку под

дверью, решив, что в сарае не иначе завелась мышь, а то и целое мышиное семейство. Прыгнула полосатая в тёмный угол на шорох, да хвостом задела прислонённый к стене Ухват. Тот с грохотом упал на шкаф с открытыми дверцами, прочертил по Чугункам кривыми рогатинами и смахнул на земляной пол самый маленький глиняный Горшочек.

- Ох! - только и успел выдохнуть бедняжка, так как через секунду разлетелся на мелкие кусочки, ударившись со всего маху донышком о твёрдый лоб Наковальни.

- Ай-яй-яй! - заголосили Стаканы. - Наших бьют-убивают!

Кошка, оглохнув от звона и грохота, резво убралась подбру-поздорову из подозрительного помещения на свежий воздух. А Стаканы продолжали причитать, позванивая мельхиоровыми ложечками о крепкие стеклянные стенки:

- Ай-яй-яй! Бедный-бедный Горшочек!

- Кошка виновата! - выкрикивали Серп с Подковой.

- Ухват не без греха! - возражали Топоры-колуны.

- Наковальня - злодейка! Разлеглась на дороге! - гудели Чугунки-свидетели.

- Угу! - добавил Утюг Иванович. - Ищите-свищите виноватого.

- Это всё Самопрялка Марьевна разговоры затеяла! - в общем гаме и не разобрать было, кто сказал.

- Хозяева виноваты! - прощамкали беззубые Грабли. - Заперли нас в тюрьме сарайной, скоро все разобьёмся да заржавеем!

- Безобразие! - запыхтел Самоварыч, выбираясь из своего спального места.

- Никакого покоя моим старым бокам!

Послушал несущиеся со всех сторон выкрики и обвинения и подумал: «И то - правда, скоро на детали развалимся и насквозь проржавеем».

- Тихо! - гаркнул он во всё лужёное горло. - Слушай мой сказ!

Миски, Стаканы и разномастные «железяки» успокоились и уставились на главного. Скатерть, собрав вокруг себя чумазых Салфеток-дочек, с мольбой взглянула на предводителя с сапогом-коронай на голове:

- Спаси, родименький! Одна надежда на тебя! Деточек пожалей - вызволи из неволи!

Самоварыч поправил съезжающий с конфорки сапог:

- Друзья-товарищи... Согласны ли вы бежать отсюда на свет белый? Наступила пауза.

- Только не думайте, что ждут нас там и в дом пригласят. Хорошо ещё, если в огороде пристроят пугалом работать, как Коромысло, а то и вовсе на свалку вывезут.

- По мне так пусть на свалку вывез-з-зут, чем здесь веками проз-з-зять! - зажужжала Самопрялка. - Солнышко увиж-ж-жу напоследок...

Скатерть Самобрановна, посмотрев на детишек, сказала:

- Лучше на свалке под дождиком мокнуть, чем в мышиных норках оказаться! Говори, Самоварыч, что удумал.

- Что удумал? - эхом отозвался Утюг Иванович.

Самоварыч обвёл взглядом соратников-сокамерников и торжественно произнёс:

- План мой таков... - и, перейдя на шёпот, добавил:

- Только, просьба одна, друзья: чур, с посторонним секретом не делиться! Не дай бог, кошка услышит, хозяевам доложит...

В тёмном сарайчике минут пятнадцать слышалось тихое потрескивание, шуршание, поскрипывание и лёгкое позвякивание - сговорщики обсуждали план побега. И даже под покровом звёздной ночи то на полках, то на стенах раздавались вздохи и «охи» вещей, нетерпеливо ожидающих судьбоносное летнее утро.

На рассвете Балалайка заиграла «Побудную», заставив летучую мышь в очередной раз сорваться с тёплого местечка в поисках более спокойного убежища. Шорох мышиных крыльев разбудил кошку. Любопытный зверёк потянулся, зевнул и напрямик направился к старой постройке на балалаечный концерт, по кошачьи рассудив, что музыкальные деревянные сами по себе не играют - не иначе это происки мышей, а летучих или бегающих - предстоит разобраться.

- Идёт, - прошептала Подкова с высоты наблюдательного пункта. - Приготовьтесь!

Самобранка Марьевна осторожно переступила подножкой, раскачивая шатун колеса. Деревянная рогулька издала скрежещущий тонкий писк: «Взжик!» Чугунки стали тереться спинами о брёвна, подражая шуршанию реальных грызунов. Чайник начал раскачивать шнур с вилкой - серая тень заметалась по земляному полу.

Кошка от предвкушения лёгкой добычи облизала усы и юркнула в заветную лазейку под дверь. Шнур мотался перед самым её носом, и у зверюшки сработал древний инстинкт. Моментально замахнувшись лапкой на непонятную верёвку, кошка выпустила когти, накрепко завязнув в изоляции обмотки. Недовольно мяукнув, хищница вцепилась в противную вещь второй когтистой лапой.

- Попалась! - зазвенели ложечками довольные Стаканы.

И тут Чайник, до этого момента считавший себя вполне миролюбивым созданием, из хитроумной приманки превратился в предмет нападения, вернее, падения. Напрочь позабыв про опасность помять блестящие бока (чего не сделаешь ради друзей!), ёмкость для кипячения воды прыгнула на голову ни в чём не повинного зверька.

- Мяу! - взвыло животное, получив удар пустой, но всё же увесистой посудиною по пятнистой спине.

- Мяу! - в самый кончик хвоста вцепилась скрипучая Мышеловка

- Мяу! Мяу!

- Не упускать заложника! - закричал Самоварыч.

- Есть, командир! - отрапортовала дедушкина чинёная-перешитая Рыбацкая Сеть и спеленала истошно орущего и царапающегося домашнего питомца.

- Хозяева идут! - отрапортовала Подкова.

- Линда, котенька моя! - причитала хозяйка, ожидая пока муж откроет чудовищно тяжёлую дверь.

Хозяин, чертыхаясь, хрустел ключом в замочной скважине.

- Я надеюсь на вас, друзья! - под аккомпанемент кошачьих криков и женских вздохов, пробасил Самоварыч. - В атаку!

И, как только злополучная дверь распахнулась и «человеки» склонились над совершенно запутавшейся в сетях кошкой, пытаюсь определить, где у

неё лапы, а где хвост, на них молча спикировала Подкова - прямёхонько на мужскую, подстриженную ёжиком макушку.

- Чёрт побери! - заорал пострадавший, схватившись рукой за ушибленное место. Тотчас на него с ближайшей стены свалилась основная нападающая сила: железная пехота, во главе с Двуручной Пилой и сбила несчастного с ног.

Дедушкина Сеть, забыв о добрых чувствах тоже к дедушкиному, правда, уже давно выросшему внуку и вспомнив основной охотничий навык - «хватать!», ловко примотала голые мужские ноги в шлёпанцах к не перестающему мяукать животному и бросилась догонять пятящуюся к спасительному дому женщину.

Заметив отступление хозяйки, Скатерть чихнула:

- Дети, за мной! - и, развернувшись во всю ширь, собрав по пути опилки с паутиной, кинулась навстречу женской причёске. «Хлоп!» - окутала испуганное лицо, затрепетав каждой складочкой, выбивая из себя вековую пыль и сухие споры плесени. Дружные Салфетки яростно вцепились в мягкие руки с наманикюренными ногтями.

- А-а-а! - завизжало из-под материала тело, отчаянно сотрясаясь от чихания.

Прибежавшая на ругань и крики дочка Марина тоже получила порцию синяков и шишек от выкатившихся из зловещего нутра сарая Чугунков.

Давно забытая людьми домашняя утварь, даже самая неказистая с виду, внесла свою лепту в образование кучи-малы на пороге. Стены сотрясались от катающихся, падающих и барахтающихся объектов живой и, в общепринятом смысле, неживой природы, теряя забитый когда-то между брёвен сарая мох. Из-под стрехи планировали чабречно-ромашковые лепестки и клочки залежалого грязного сена.

После приземления на ногу хозяина Утюга Ивановича, победно съехавшего с развалившейся полки, раздалось долгожданное:

- Достали! Выкину всё на свалку!..

- Мам, а ты говорила, что на свалке никто не живёт! А там бабушка есть, - потянула за уголок маму Скатерть маленькая дочка Салфеточка...

- Что ж-ж-ж, братцы, - с добрым утречком! - грустно произнесла Самопрялка Горшкам, Пилам, Топорам и Серпам, лежащим в большущей куче на лужайке у калитки. - Слыхали, что хозяин-то сказал: «К обеду приедет грузовик». Так-то, братцы, ж-ж-ждёт нас тихий и бесславный конец ж-ж-жизни...

Жалобно задрезжали Стаканы, приткнувшись к большому латунному боку Самоварыча. По гранёным стенкам катились слёзы-росинки.

- Не грустите, горемыки, лучше вспомните, сколько мы польз-з-зы принесли и радости да ещё бы пригодились, ан век нынче уж-ж-ж не тот...

- Не трави душу, Самопрялка Марьевна! - пробурчал Утюг Иванович, разглаживая грузным телом ярко-зелёные листочки одуванчиков.

- Зато свет белый напоследок увидали, солнышку порадовались! - прогудел Самоварыч. - Эх! Сейчас бы раскочегарили меня угольками и

шишками - славное чаепитие бы на лужайке состоялось! Я ж ещё крепкий и не распаянный...

«Блям!» - отвалился от стоящего на вершущке горы великана кран и с мелодичным прощальным звоном покотился по железным уступам, спицам и бокам...

- Чего у тебя, сосед, творится? - выглянул из-за заборчика пенсионер Макарыч, бывший ещё пару годков назад учителем истории в местной деревенской школе.

- Да вот, сарай дедов почистил, хлама на свалку насобирал.

- Ух, ты, мил человек, вещички какие старинные... Не жалко выбрасывать-то?

- Чего жалеть - всё давно сломано-переломано и плесенью проето. Кому эта рухлядь нужна? Только зря место занимает.

- Послушай, Максим, может... продашь мне хлам-то свой, для музея школьного? Детям помощь и тебе на грузовик тратиться не надо.

- Ну вы, Фёдор Макарович, придумали! Попусту время на такое дело тратите! Да забирайте даром! Вот, ещё и чайник в придачу, спираль заменить только. А у меня поважнее дела найдутся, - ответил законный наследник «бесценного» имущества и направился в магазин, почёсывая ушибленную макушку.

- Зря ты, Самопрялка Марьевна, сырость разводила! Вишь, как нормальные пенсионеры, в музее живём: чисто, красиво. И на людей посмотреть можно, и себя показать, детишек ремеслу обучить, во как глазёнки у них горят! - бурлил кипятком Самоварыч, красуясь отмытой от вековой грязи гравировкой: «Фабрика Капырзина. 1912г.» и вновь приобретённой коленчатой трубой.

- Современность... - добродушно бурчал Утюг Иванович, удобно расположившись на отдельной полочке стеклянного шкафа.

- Милости просим к столу! - поблёскивали в лучах заглянувшего в класс солнца стаканы в отполированных подстаканниках. Отутюженным выстиранным полотном раскинулась на широком столе Скатерть Самобрановна в окружении любимых деточек Салфеточек. Нарядные петушки и ягодки ярким ниточным узором горели среди вазочек с сахарным печеньем и малиновым вареньем.

Дед Макарыч, в обвязанных свежим лыком лаптях и с Балалайкой в руках с любовью осмотрел музейное богатство: починенные громадные Топоры-Колуны и маленькие Топорики, зубастые Грабли и наточенные Тяпки, Лопаты и Вилы, Нугунки, Пилы, Ухваты, Серпы и Косы, аккуратно развешенные по окладам на свежей салатовой краской стенам. Потом поправил начинку в Подкову и распахнул настежь двери, начиная педальную экскурсию в такое близкое-далёкое прошлое.

- Пож-ж-ж... - жужжала Самопрялка, скручивая кудельную нить. Кажется, уже пятитысячный моток в своей...

ЗИМНИЕ ЗАГАДКИ

Натали Самоний

ЗИМА

(Загадка-акродиптих)

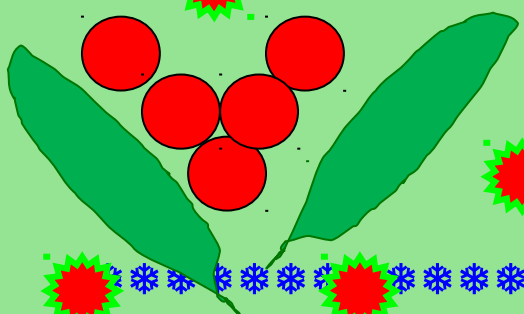
З/меем ветер зашипел
И оскалил воздух зубы.
М/ир мгновенно побелел,
А в ночи – взгудели трубы.
З/вёзды крошевом летят
И не светят – потускнели...
М/есяц тучами объят,
А земля – в плену метели.
Что это?

СОСУЛЬКА

(Загадка обычная)

Хрусталём с утра сверкает,
Днём – в лучах слезливо тает;
Снова – к вечеру растёт –
Из воды волшебный лёд.
Что это?

СНЕГОВИК

(Загадка обычная)

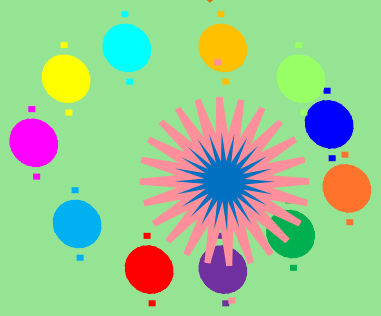
Мы трудились, мы лепили,
«Колобочков» мастерили.
Красотища, посмотри,
Получилось целых три:
От земли до головёшки
По размеру, как матрёшки!
Что это?

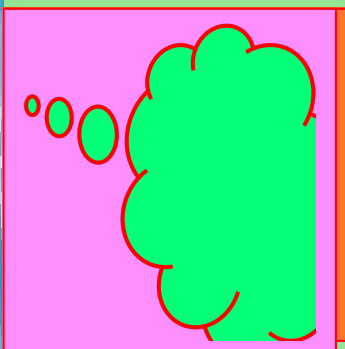

ГОЛОЛЁД

(Загадка обычная)

Люди ходят по стеклу,
Часто спотыкаются.
Видно, Снежной Королевы
Все мечты сбываются:
Холодно всем, больно,
А она – довольна!

СНЕЖИНКА (загадка обычная)

Самая лёгкая дева-девица,
Самая нежная, светлая, милая.
Та, что нам летом только лишь снится:
Всё оттого, что на солнце – плаксивая.
Что же за девица, что за девица,
Та, что зимой наяву на ресницах?

ЛЫЖИ

Поющий Ветер 8

На зимних каникулах наконец-то выпал снег.
Мы высыпали на улицу.

- Ура! - заорал Женька. - Даёшь снежки!

Он вылепил здоровенный снежный шар и запустил им в меня. От неожиданности я чуть не получил снежком в лоб, но успел увернуться.

- Мимо! - крикнул я. - Получай!

Мой снежок попал Серёге в спину. И тут Севкин снежок задел моё ухо. Мы кричали и

обстреливали друг друга. Иногда попадали в прохожих. Некоторые смеялись и бросали снежки в ответ, некоторые ругались. А один дяденька сердито крикнул:

- Вот я вам сейчас уши надеру! - и пошёл в нашу сторону.

Мы, хохоча, рванули за угол дома. Дяденька постоял, потом махнул рукой и пошёл своей дорогой. В снежки играть расхотелось, мы немного устали.

Недалеко от нас лежали старые тонкие длинные доски.

- А слабо со мной наперегонки на лыжах идти? - ни с того, ни с сего спросил у нас Женька.

- Ты на них стоять-то умеешь? - поинтересовался я.

- Да что тут уметь, - презрительно сказал Женька. - Подумаешь, невидаль. Нацепил на ноги, палки в руки и пошёл.

- Ага, - согласился Серёга. - Только где ты их возьмёшь?

- Я их сделаю.

- И как же? - спросил Севка.

- А вон, - махнул рукой Женька. - Из тех досок:

Мы подошли к куче. Женька с видом знатока выбрал две одинаковые доски и привязал их к своей обуви шнурками. Мы отломали с дерева две длинные ветки и убрали с них всё лишнее, превращая в лыжные палки.

Женька взял палки в руки, потоптался на месте, пробуя свои лыжи, и спросил:

- Ну, кто со мной?

Лыжи вызывали у меня опаску. Поэтому я сказал:

- Знаешь, давай сначала ты попробуешь, а потом уже мы.

- Слабаки, - фыркнул Женька.

- Мне вчера от мамы досталось, - хмуро сказал Серёга. - Сегодня я как-то без приключений хочу день прожить.

Женька и Серёга близнецы. Из-за своей неугомонности они часто бывают наказаны. А дерутся по пять раз на день, хотя и жить друг без друга не могут.

Женька попробовал пойти на своих лыжах. Получалось плохо. Лыжи не хотели скользить. Они скрещивались, пытались свалиться с ног, застревали в снегу, но не ехали. Женька спотыкался, падал, обиженно сопел, но упрямо продолжал мучить лыжи и себя. Мы хохотали до слёз. Наконец, Женька остановился и сказал:

— Не получается. Надо лыжи водой полить.

Севка и я побежали в магазин, купили бутылку воды и принесли Женьке. Он со знанием дела отвинтил крышку и стал поливать водой свои лыжи с нижней стороны. Вода быстро превратилась в тонкий слой льда.

— Пошли к спуску, я там попробую, — сказал Женька и заковылял к проёму между домами.

Мы пошли следом.

- Эй, слабаки! - крикнул Женька и махнул нам рукой. - Я поехал.

Он поправил шнурки, оттолкнулся палками и сделал шаг на лыжах. Мы не поняли, что произошло дальше. Женька вдруг стремительно понёсся вниз.

- А-а-а-а-а! - истошно заорал он. - Спасите! Остановите!

- Женька! - испуганно закричали мы и бросились вдогонку.

Неожиданно мои ноги разъехались в разные стороны и я упал, больно стукнувшись лбом о землю.

- Уй, мамочки! - я тёр лоб, а рядом валялись Севка и Серёга.

- Здесь лёд, - прошептал Севка.

Мы на четвереньках выползли из опасного места и бросились к Женьке. Он лежал в сугробе недалеко, раскинув руки, лицом вниз и не шевелился.

- Ж-ж-женька, Ж-ж-женечка, т-т-ты ж-ж-живой? - спросил заикаясь Серёга и вдруг завыл: - Же-е-е-ня-я-я!

- Да живой я, живой, - прохрипел Женька, отплёвываясь от снега.

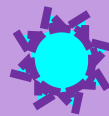
Он сел на локотки и осмотрел себя. Рукав куртки был наполовину оторван по шву, шнурки перетёрлись посередине и потерялись вместе с поломанными лыжами. Травой коленке новых джинсов зияла огромная рваная дыра.

- Мама, - с тоской сказал Женька.

Мы в полном сочувствии, помогли ему встать и пошли домой. Женьку сильно ему влетит от родителей. Я ни за что на такие лыжи не возьму. Это дело штаны и куртку рвать?

ТИГРЁНОК

Рита Раски

В детский сад пришла Алёнка
С полосатеньким тигрёнком.
Любопытство у ребят,
На игрушку все глядят.

Подошёл поближе Саша
И спросил: - Хвостом он машет?
- Да, - девчушка говорит.
- А ещё мой тигр - рычит.

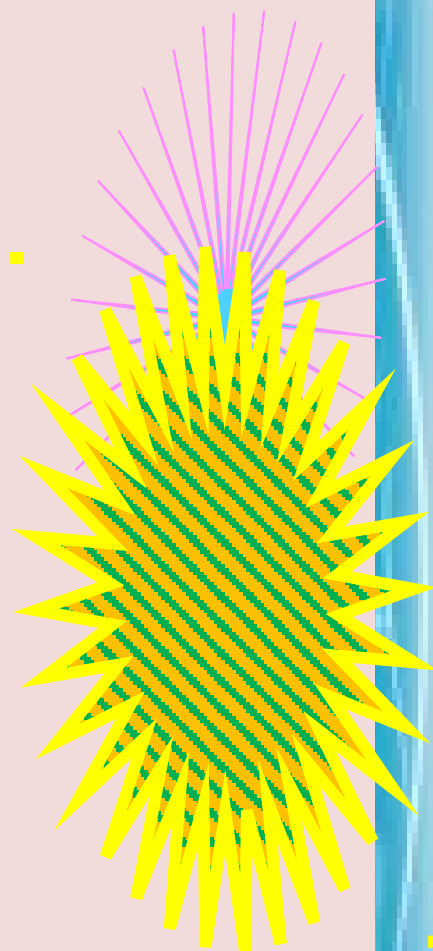
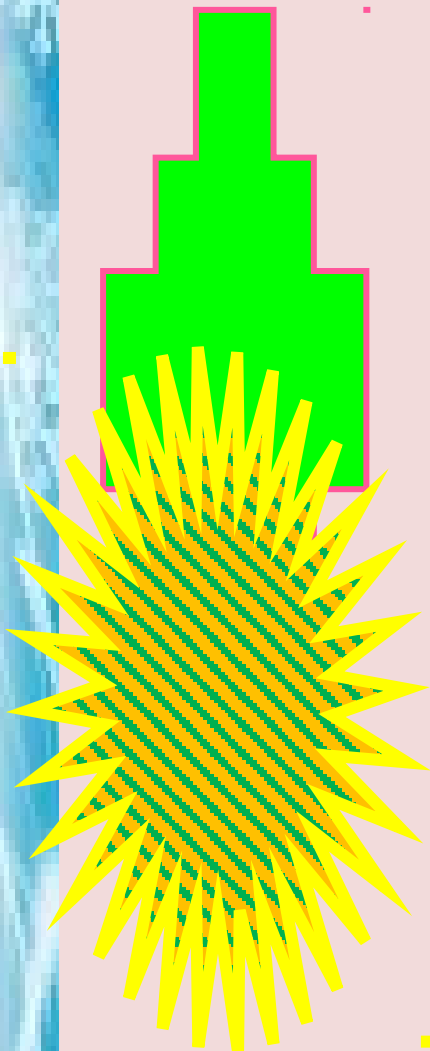
- Ты, Алёне веришь, Миша? -
Ухмыльнулась Ириша.
- Может, да, а, может нет, -
Был таков его ответ.

- Тигр рычит. Я в это верю.
Мы сейчас возьмём, проверим.
Батарейки есть ли в нём? -
В разговор вступил Артём.

Улыбнулась Алёнка,
На живот нажав тигрёнку,
Всё услышали: «Ры -ры!» -
Смех возник у детворы.

В раздевалку дверь открыта.
Наблюдала тётя Рита
За беседу ребят.
(Все довольные стоят).

- Расскажи скорей, откуда
У тебя такое чудо?
- Мне тигрёнка Дед Мороз,
В Новый год домой принёс!

БЕЛЫЙ И БУРЫЙ

Ольга Балясникова

Эта история произошла совсем недавно на планете, название которой - Земля.

В белой холодной Арктике жили медведи. Они были совершенно белыми, как снег, и только по чёрным точкам - носу и глазам, их можно было отличить от снежного сугроба. Жили они дружно, как люди, - семьями. Однажды, мама-медведица и её маленький сынок - забавный озорной медвежонок пошли на прогулку по снежным просторам бескрайнего Севера. Гуляли они долго, встречая на своем пути многих его обитателей. Зашли в гости к старому дедушке-Моржу, который очень любил медвежонка и баловал подарками. Он слепил для малыша ледяную горку.

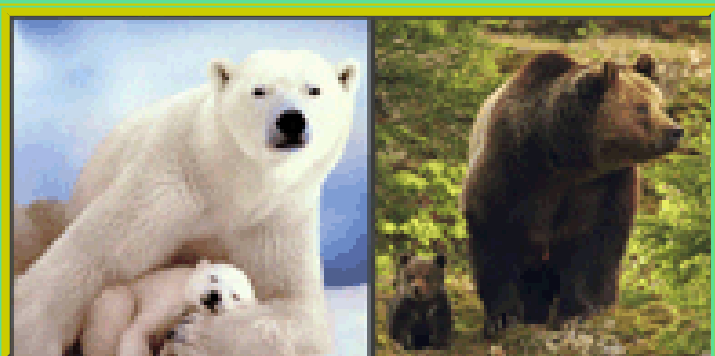
Медвежонок долго резвился, катался, шлёпался в снег, кувыркался – одним словом, так наигрался, что даже немного устал. Пора возвращаться домой. Придя домой, он крепко прижался к своей доброй маме и уснул. И приснился медвежонку удивительный сон.

Попал он в необыкновенный, неведомый ему, мир, окружённый огромными зелёными деревьями, в ветвях которых громко щебетали птицы; травой, в которой стрекотали зелёные кузнечики и сновали туда-сюда насекомые. Ему стало очень интересно, ведь раньше он ничего подобного не видел.

Вдруг, что-то бело-голубое пропорхнуло перед глазами медвежонка и село на его чёрный нос.

- Ой! Какая красивая снежинка! - удивился медвежонок.

- Ха, ха, ха, - засмеялся он. Она ещё и щекочется! Едва медвежонок смахнул её лапой, как та, вспорхнув, поднялась в воздух и, полетав немного, скрылась в цветах на полянке.

- Вот это да! я-то думал, что снежинки всегда опускаются на сугробы, а эта, наверняка, захотела поиграть со мной в прятки.

- Хи, хи, хи! Снежинка! - раздался откуда-то голосок.

- Хи, хи, хи! В прятки... это просто бабочка!

- Чей это голос?! - подумал медвежонок и посмотрел на

землю, покрытую зелёной травой, на которой сидел ёжик.

- Бабочка? - переспросил мишутка. - А ты кто?!

- Я - Ёж.

«Как же все странно и интересно!» - подумал про себя медвежонок. Ему захотелось получше рассмотреть ежа. Он присел и лапой дотронулся до спинки ёжика, как вдруг с визгом отскочил и сердито сказал: «Я просто хотел познакомиться с тобой, а ты сразу кусаться...» и обиженный побрёл по узкой тропинке, которая уводила в густую чащу.

Шёл он долго, встречая на пути не моржей и тюленей, не нерп и морских зайцев, а каких-то совсем незнакомых и, более того, совсем непонятных животных и, вдруг, он увидел какое-то существо очень похожее на него самого, только было оно бурое.

Они оба с любопытством долго рассматривали друг друга.

Наконец, бурый мишка спросил белого:

- Ты кто такой? И почему это я раньше тебя никогда здесь не видел?

- Я - медвежонок, ответил Белый.

- Медвежонок?! - переспросил Бурый. Как я?!

- А ты ... ты тоже медвежонок?! - растерянно произнёс Белый. Но почему ты тогда бурого цвета?!

- Нет, это ты почему - белого? Мы все здесь бурые - и бабушки, и дедушки, и мама, и папа.

- А мои родители, бабушка с дедушкой, дяди и тётки - белые!

- Ну и ладно! Белые - бурые... так и будем спорить до вечера? Давай лучше поиграем!

- Конечно, давай! А во что?
 - В «залазки»!
 - А как это?
 - Кто выше залезет на вот это старое и толстое дерево, тот и выиграл. Понятно?
 - Да, понятно.
 - Ну, тогда на счёт «три» начнём! И так, один, два, три! Полезли! Не успел Белый оглянуться, как Бурый сидел уже высоко на дереве.
 - Ну что ты стоишь? Давай, лезь сюда! Это же так легко и просто! Белый разбежался. Раз, два... Чуть оторвался от земли и начал было уже вскарабкиваться вверх, как, вдруг, в его глазах всё перевернулось вверх тормашками, замелькали трава и деревья и он шлёпнулся на землю.
 - Нет, не могу! – обиженно пробормотал Белый.
 - Ничего не понимаю! Ты ведь – почти, как я! Подумаешь – белый, – с недоумением сказал Бурый, слезая с дерева.
 - Давай лучше прокатимся со снежной горки! Это так здорово! Только я не вижу снега... Где бы его раздобыть?
 - Снег? – переспросил Бурый. Раздобыть?! Это нужно ждать зиму, а сейчас лето, и снега нет, к тому же, когда выпадает снег – я сплю.
 - Спишь?! И никогда не играешь в снежки?! Никогда не катаешься с ледяной горки?! Никогда не ешь пломбир из снежинок?!
 - Вот чудак! Когда идет снег, становится очень холодно, а в берлоге так тепло, что и носа не хочется высунуть.
 - И так всю зиму и спишь?!
 - Да, до самой весны, пока снег не начнёт таять.
 - Эх, бедняга! Как мне тебя жалко!
 - Ну вот! Теперь ему меня жалко ... Нечего меня жалеть, ведь ты и представить себе не можешь, как приятно спать в тёплой берлоге и сосать лапу.
 - Сосать лапу?! Зачем?! – недоумевая, переспросил Белый. Все как-то странно!
 - А ты разве не спишь зимой? – удивлённо спросил Бурый.
 - Сплю, конечно, но не три месяца, как ты. Во время сильной пурги мама с папой выкапывают в снегу большие норы и мы там отсиживаемся. И я, прижавшись к мамочке, могу проспать несколько дней, а когда пурга проходит, я снова бегу играть в снежки.
 - Вот это да! Бедный, ты бедный! Сидишь в снежной норе! Ты же простыть так сможешь!
 - Ты что? Знаешь, как там тепло! Особенно, когда заметёт снегом вход в нору!
 - Ой, я уже вообще ничего не понимаю! Вокруг снег, мороз – а ему тепло... Вот это, действительно, странно! Ладно, пойдём, я тебя угощу чем-то вкусненьким!
 - Пойдём, – радостно завопил Белый.
- И вот они уже на зеленой полянке, усыпанной цветами и ягодами, над которой порхают яркие и разноцветные снежинки-бабочки.
- Ух, ты! Что это? – спросил Белый.
 - Это малина, облизываясь, ответил Бурый. Смотри – сколько! Ешь, сколько хочешь!

Медвежата кинулись к малиновому кусту. Белый с удивлением смотрел, как Бурый пихал с какой-то жадностью за обе щёки ягоды, похожие на большие икринки от рыбы и проделал то же, как, вдруг, его рот скривило, и он сморщился.

- Что с тобой? – спросил Бурый.

- Я такое не ем.

- Ну а мёд ты когда-нибудь пробовал?

- Нет, ответил Белый.

- А хочешь попробовать? Это такая вкуснятина!

- Не знаю даже... Но вообще-то я уже проголодался.

- Ну, тогда пошли! – радостно кивнул Бурый Белому.

- Ну, пошли,- вздохнув, ответил Белый и поплёлся за Бурым следом.

Медвежата подошли к дереву, в котором было небольшое дупло. Белый остался стоять на земле, а Бурый влез к нему на спину и стал выгребать оттуда соты, как, вдруг, из этой «проруби в дереве» начали вылетать одна за другой жужжащие чёрные снежинки и облеплять воришек с головы до лап. Вдруг, одна злая снежинка, долго кружившаяся над носом Белого, наконец, села на самый кончик и так укусила, что тот, подпрыгнув от боли и ужаса, уронил Бурого на землю и с визгом кинулся бежать.

Устав, он остановился у маленькой лужицы, из которой струей сочилась вода, напоминающая сосульку. Белый взглянул в неё и ахнул, увидев своё отражение. Его нос стал в три раза больше, что делало его глупенькую мордочку очень смешной, а главное – нос медвежонка очень сильно болел. Белый заплакал и стал гладить лапкой свой опухший нос, как вдруг, за спиной услышал знакомый голос: «Ах, вот ты где! Я с ног сбился, ищу тебя повсюду, а ты сидишь себе спокойно»

Белый повернулся.

- Ха, ха, ха! Вот это физиономия!

Бурый повалился на траву и, держась лапами за живот, долго хохотал, перекатываясь с бока на бок.

- Вот, оказывается, где ты! – неожиданно раздался голос, и из-за деревьев показалась большая бурая медведица.

- Ой! Это моя мама пришла. Ну и влетит же мне опять сегодня.

- Мама, познакомься. Это - Белый, мой новый друг.

Мама-медведица с удивлением смотрела на это странное белое существо с большим опухшим носом, так похожее на её сына.

- Ну что ж, Белый, очень рада знакомству, - улыбнулась медведица. – Пойдёшь к нам в гости? Я как раз только малиновый пирог испекла.

- Неет! – завопил медвежонок. – Спасибо, конечно.

Тут он вспомнил о своей маме.

- Меня тоже мама ждёт. И ещё я очень проголодался...

- Мама! Моя Мамочка! Где моя любимая мамочка? – растерянно захныкал медвежонок и... открыл глаза...

Посмотрев по сторонам, ещё ничего толком не понимая, он увидел белые снежные просторы и ледяные горы, но не увидел рядом мамы и жалостно завопил: «Мама! Мамочка!»

- Проснулся, малыш? – послышался родной голос, и в ледяной домик зашла большая белая медведица.

- Ну что с тобой, малютка? Ты чего хнычешь? Посмотри, что я тебе принесла.

Медведица держала в лапах большую рыбу.

- Мама! Мамочка! Моя любимая мамочка! – радостно, утирая с глаз слёзы, закричал медвежонок и кинулся к медведице. - Я тебя так люблю! Я не верю, что мы снова вместе!

- Ты ешь, ешь. Сегодня ты очень долго спал после нашей прогулки и, наверное, очень сильно проголодался.

- Я спал три месяца?! Конечно, я проголодался! Я голоден, как серый волк!

- Серый? – переспросила мама-медведица.

- Да, серый, серый, уплетая рыбу пробормотал медвежонок.

Наевшись, наконец, он воскликнул: «Да никакая малина не заменит этой вкуснятины!»

Мама-медведица удивлённо улыбнулась.

- Ну что ж, теперь можешь и пойти погулять. Твои друзья давно тебя ждут.

- Как?! Они все здесь?! И Бурый, и ёжик, и даже бабочки?

Медвежонок, забыв даже повязать шарфик, выбежал на улицу.

Соседские медвежата весело кувыркались в снегу и играли в снежки. Тут один снежок попал по носу медвежонку.

- Ну этот хоть не кусается, - хихикнул мишутка и побежал к друзьям, чтобы рассказать им о своих невероятных приключениях в зелёном лесу.

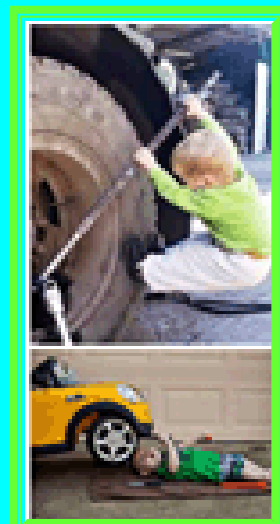
2001г.

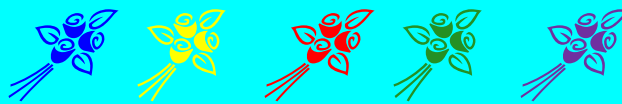

КЕМ СТАТЬ?

Овчинникова Татьяна Сергеевна

Я, как папа, и, как брат,
Стать шофёром был бы рад.
Только вся моя родня
Ополчилась на меня:
Все хотят, чтоб стал юристом,
Инженером иль артистом.
Пусть решают, кем я стану! -
Я проснусь в субботу рано
И в гараж к отцу пойду:
Приучаюсь я к труду.
Чтобы стать шофёром, надо
Знать о шинах и домкратах,
Что такое вороток,
Гайка, ключ и молоток,
Как центрировать колёса,
Как цеплять машину тросом...
Научился я уже
И обедать в гараже.
Буду я шофёром точно -
Подрасти лишь надо срочно.

СКАЗКА НА НОЧЬ

Головачук Виктория

На столе тихо горит свечка, лишь изредка потрескивая, когда на толстой нити попадет закрученная ворсинка. Ляля хотела дотронуться до огонька рукой, но ей не дала этого сделать её бабушка.

- Не смотри, что он маленький и на вид совсем безобидный, бывало, что он становился страшнее зверя лютого, - сказала она малышке Ляле. Та отошла от свечки, подвинула стул к окну и стала смотреть на звёздное небо.

Месяц тихо окружили звёзды, сегодня их особенно хорошо было видно.

- Бабушка, а расскажи мне про месяц, - попросила Ляля.

- Месяц - это пастух. Давно он пасёт, своих овечек-звёздочек, чтобы они не разбежались. Заиграет в рожок, и они тут, как тут, но бывают и непослушные овечки. Они заиграются и не услышат рожка пастушка. Потеряются, бродят по небу и, не зная куда идти, падают вниз.

- Так именно поэтому звёзды падают?

- Потому что были непослушные, - строго сказала бабушка, прекратив вязание.

Ляля вздохнула.

- Маленькие овечки бродят по небу и падают вниз... А пастушок их ищет и не может найти. Как же помочь им, непослушным, золотым овечкам?

Малышка посмотрела вокруг. Свеча могла охватить лишь небольшой уголок комнаты, в другом конце комнаты слышалась мышиная возня.

Бабушка тяжело вздохнула: « И зачем мы только кота держим? Всё равно толку нет, мышей не ловит», - и снова принялась за вязание.

- Ну, все, пора тебе, Лялочка, спать, - посмотрела она в окно.

- Давай сегодня будем спать во дворе, - попросилась девочка.

Бабушка кивнула.

На улице было прохладно, но с земли поднимался пар - так она разогрелась за день.

В саду стоял аромат медовых яблок и чуть терпковатый запах мяты.

- А как помочь овечкам? - задала Ляля мучивший её вопрос.

- А ты нарви колокольчиков, сходи на речку и отпусти их в воду.

Река знает, где небо, она и отнесет их месяцу. Он развесит колокольчики на овечек, и они больше никогда не заблудятся.

Еще раз посмотрев на небо, Ляля заснула. И снились ей всю ночь весёлый пастушок-месяц, звёздочки-овечки и красавица речка, подарившая месяцу букет звонких полевых колокольчиков.

* * * * *

КАК МОРЕ ЗАСЕЛИЛОСЬ

Виктор Квашин

Сначала море пустое было. Только Хозяин моря с женой на дне жили. Хозяин моря всё море обустроивал: то мель какую-нибудь сделает, то остров, то течение выдумает. А жена всё сидит и сидит. Однажды жена говорит:

– Скучно мне. Ты всё что-то делаешь, выдумываешь, а мне и заняться нечем.

Подумал Хозяин моря и решил жене подарок сделать. Создал рыб. – Вот тебе рыбы. Будешь Хозяйкой рыб. Паси их, ухаживай, разводи, каких захочешь. Всё веселее будет.

Обрадовалась жена, стала рыбами заниматься. Через три дня говорит:

– Ты рыб выдумал. А как я их разводить буду, если им есть нечего.

– И правда, забыл я об этом, – отвечает Хозяин моря.

Подумал и создал рачков мелких, крабов, ракушек, водорослей разных на дно насадил.

– Пусть рыбы этим питаются.

Жена довольна осталась, пошла рыб разводить. Прошло немного времени, жена опять мужа спрашивает:

– Ты рачков разных сделал, а они-то что есть будут?

Подумал Хозяин моря – и правда, промашка вышла. Посмотрел – рачков на дне видимо-невидимо. Решил сразу всех накормить, придумал китов и тюленей.

– Пусть рачки китов и тюленей едят, когда те умрут и на дно упадут. Эти звери большие, на всех рачков хватит!

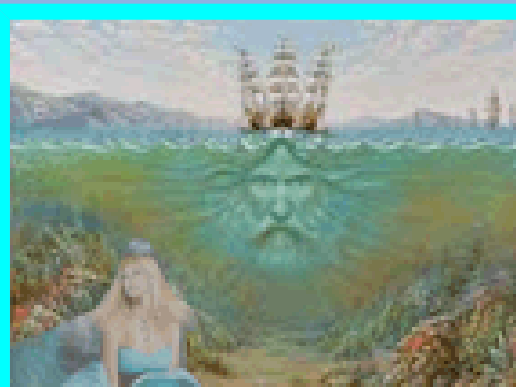
Через некоторое время Хозяйка рыб опять к мужу пришла.

– Чем ты опять недовольна? – спрашивает Хозяин моря. – Я рыб тебе создал, корм для них – рачков всяких сделал, для рачков корм придумал – пусть мертвых китов поедают. Что тебе ещё не хватает?

– Ты все хорошо придумал, – говорит жена. – Только чем же будут питаться эти огромные киты и тюлени?

Задумался Хозяин китам, тюленям других зверей селить некуда, и всякой живности. придумал.

– Пусть киты едят рыба – рачков,

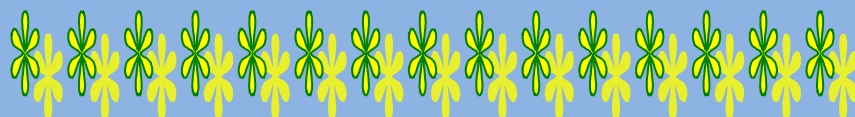
моря. Действительно, есть нечего. Ещё создавать нельзя – так море уже полное. Думал он, думал и

рачков, тюлени – рыбу, водоросли и ракушки,

а рачки разные пусть едят мертвых китов, тюленей и рыб. Так все сытыми будут.

– Какой ты умный! – сказала Хозяйка рыб. – Не зря ты – Хозяин моря! Теперь для всех еда в море есть.

Хорошо живут Хозяин моря со своей женой Хозяйкой рыб, оба довольны. Он за порядком в океане следит, если где надо, новый остров поставит или течение повернет. Она за рыбами смотрит, новых выдумывает – интересно ей этим заниматься. Много в море всякой живности стало – приятно посмотреть!

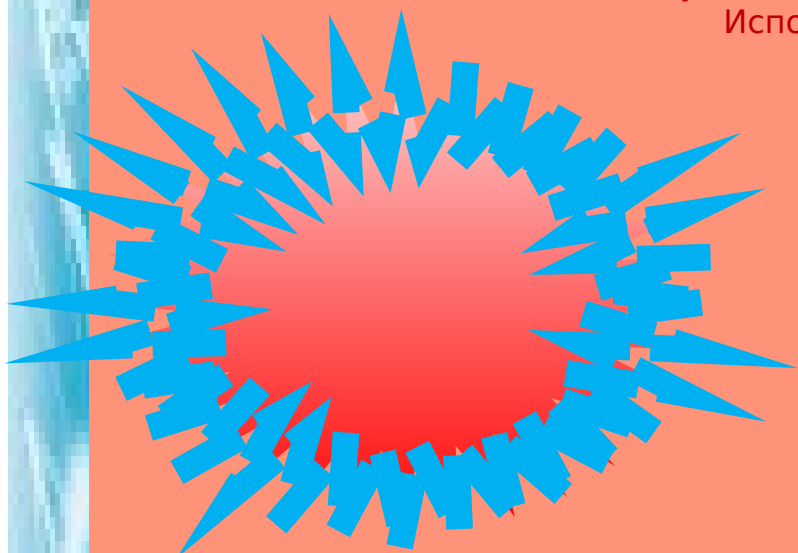

ЗИМУШКА-ЗИМА

Виктор Виноградов

Музыка и аранжировка - Сергей Кристинин

Исполняет - Анечка Кристинина (7 лет)

Шубки белые надели
и деревья и дома.
За окном метут метели,
значит, к нам пришла зима.
Побелело всё в округе,
Лёд сверкает на реке,

Тают, спрятавшись от вьюги,
Две снежинки на руке.

Ай, да, зимушка-зима,
Снег-снежок кружится.
Ай, да, зимушка-зима,
На ладонь ложится.
Ай, да, зимушка-зима,
Снег-снежок сверкает.
Ай, да, зимушка-зима,
На ладони тает.

Детвора бежит на гору,
Санки резвые летят.
И веселье в эту пору
И раздолье для ребят.
Оставляют лёд в узорах
Острозубые коньки,
И гирлянды на заборах
Зажигают огоньки.

Ай, да, зимушка-зима!
Снег-снежок кружится.

Ай, да, зимушка-зима!
 На ладонь ложится.
 Ай, да, зимушка-зима!
 Снег-снежок сверкает.
 Ай, да, зимушка-зима!
 На ладони тает.

9.11.2016г.

БЕРЕГИТЕ ФОТОГРАФИИ

Леонид Аронов

Бывшей сельской учительнице Зинаиде Владимировне девяносто четыре года. Семьдесят два года тому назад она приехала после окончания пединститута по распределению в большое поселение земледельцев и скотоводов. В спешном порядке для неё построили просторный с высокими потолками дом в углу большого школьного двора. Постройка оказалась удачной, выдержала испытание временем: не потрескалась, не покосилась, крыша не прогнулась. Когда пенсионерке исполнилось девяносто два года, летом приехали дети, внуки, правнуки и сделали великолепный косметический ремонт дома и снаружи, и внутри.

Но не это было для неё самое важное. Главное – за домом начинался школьный сад. В незапамятные времена Зинаида Владимировна с шумным классом детворы высаживала в нём саженцы яблонь и груш. Все они прижились и за промелькнувшие десятилетия превратились в огромные корявые деревья.

Шесть лет назад в возрасте восьмидесяти шести лет умер её муж. Родственники живут в различных городах, и единственным молчаливым собеседником для Зинаиды Владимировны теперь служил школьный сад. Она подолгу стояла около какой-нибудь яблони или груши, вспоминала своих маленьких детей, внуков, учеников и вела с ними мысленно беседы, с наслаждением погружалась в самые приятные воспоминания, сохранившиеся в её памяти.

В июне старший сын, уже сам дедушка, привёз её к себе в гости в город Воронеж и настойчиво постоянно уговаривал остаться у него. Она ещё более решительно отказывалась: «Пока я двигаюсь, пока удерживаю в

руках кастрюлю с супом, пока ношу в бидончике воду из колодца, буду жить в доме на школьном дворе. И точка». Сын вынужден был отвезти её в село. Очень старая мама, едва вылезла из машины – словно окаменела, глядя туда, где должен был быть сад: ни одного дерева, земля после них как утюгом выглажена. Зинаида Владимировна поняла: фруктовые деревья отжили свой срок, их с корнем выкорчевали и увезли; почву подготовили для посадки саженцев.

Старая женщина, в прошлом педагог, рассудила: «Что ж, таков закон природы: всё рождается, отживает свой век, уходит в иной мир, чтобы освободить место для жизни другим поколениям. Значит, и мне скоро предстоит такая участь. И не надо расстраиваться. Всё в порядке».

Осенью Зинаида Владимировна через окно дома увидела на территории сада детей с лопатами. Взрослые работники принесли охапки молодых деревьев. Учительница средних лет, одетая в серую осеннюю курточку, измеряя рулеткой расстояния, вбивала колышки в землю, обозначая места для посадки деревьев. Мальчики дружно и весело начали выкапывать ямки, где были колышки. Группа мальчишек в ведрах подносила воду. Девочки вставляли в готовые лунки саженцы, придерживали их. Мальчишки закапывали и поливали водой.

Зинаида Владимировна вышла в сад. С нежным личиком девочка, одетая в розовую шапочку и зелёную курточку, одной рукой удерживала в вертикальном положении тоненький саженец, вставленный в лунку, другой гордо упиралась в бок. Мальчик фотографировал её. Старушка оказалась возле них и сказала:

– Девочка, сбереги на всю жизнь эту фотографию с саженцем.
– Я и так берегу все фотки. У меня уже два альбома с ними.
– Вот, вот. И я об этом толкую: берегите фотографии, – промолвила Зинаида Владимировна и ушла, чтобы не мешать школьникам трудиться в саду.

ВРЕМЕНА ГОДА. ЗИМА

Роза Горенбургова

Расписано узором
В окне моём стекло.

Кружится снег, ложится
На поле, лес и дом,
Сверкает, серебрится!
Травинки, как вам спится
Под этим серебром?
Вот мчатся сани с горки,

МАвочки и ДЕльчики № 123. Январь 2018

Летят снежки вдогонку.
Ребята веселятся,
Мороза не боятся.

И только птичкам трудно,
Им голодно и грустно.
Ночами ветер воет.
Кормите их зимою!

Пусть льдом покрыты реки,
И землю замело,
Морозы – не навеки,
Придёт ещё тепло!

Иллюстрация Николая Фомина:

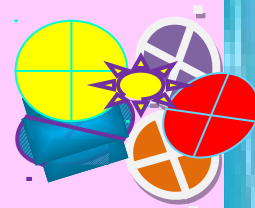
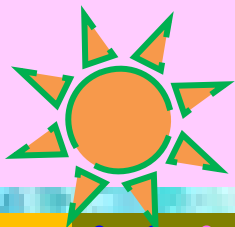
<http://www.animalist.ru/images/Nils/25032010115954.jpg>

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

УВЛЕКАТЕЛЬНУЮ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ТАТЬЯНЫ АЗАРОВОЙ-ПЛЕСОВСКИХ «СКАЗКА О ВОЛШЕБНИКЕ ЛЕО» <http://www.proza.ru/avtor/azarova&book=19#19>

Наиболее интересные отзывы читателей см.

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карabanовского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

МАвочки и ДЕльчики № 123. Январь 2018

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob_journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1273 экземпляра

